

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА ЗЕМСТВУ.

Существующее в России страховое общество от градобития сделало Бѣлгородскому земству *особое предложение* в котором говорится:

Къ числу многихъ причинъ, влияющихъ на уменьшение урожая, а иногда причиняющихъ даже полный неурожай на большихъ хлѣбородныхъ пространствахъ, въ средней полосѣ России, несомнѣнно, принадлежатъ градобитія. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ правленіемъ общества в теченіе 10-ти лѣтняго періода, наиболѣе пострадавшими оказываются губерніи: Кіевская, Черниговская, Могилевская, Подольская, Пензенская, Тамбовская, Симбирская, Воронежская, Орловская, Курская, Нижегородская, Саратовская, Самарская и др. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній сельскіе хозяева несли отъ градобитій миллионныя убытки, какъ, напримѣръ, въ Курской губерніи за 1886 годъ.

Весьма естественно, если, въ виду этого, земства неоднократно возбуждался вопросъ о введеніи страхованія отъ убытковъ, причиняемыхъ градомъ, по поводу чего нѣкоторыя изъ нихъ обращались въ наше общество за справками и указаніями. Приобрѣтя въ этомъ дѣлѣ достаточный опытъ, общество всегда обращало вниманіе земствъ на несостоятельность этой отрасли страхованія при условіи распространенія операций на слишкомъ ограниченномъ пространствѣ, на уѣздъ или даже цѣлую губернію. Чтобы покрыть убытки изъ страховыхъ сборовъ въ губерніяхъ, постоянно подверженныхъ градобитію и, слѣдовательно, наиболѣе нуждающихся въ страхованіи, пришлось бы назначать чрезмѣрно высокіе, непосильные для сельскихъ хозяевъ страховые сборы (преміи), да и эти послѣдніе могли бы оказаться недостаточными. Такъ, напримѣръ, въ губерніяхъ: Кіевской, Тамбовской, Пензенской и нѣкоторыхъ другихъ, наше общество, взимавъ преміи въ размѣрѣ до 2 процентовъ съ застрахованной суммы, иногда имѣло убытки, далеко превысившіе полученный сборъ и доходившіе до 5 и 6 процентовъ застрахованной цѣнности.

Распространяя свои дѣйствія на всю Россію, общество, конечно, могло пополнять возникавшіе дефициты изъ остатковъ, полученныхъ отъ страховыхъ сборовъ въ другихъ губерніяхъ, менѣе пострадавшихъ, и только, благодаря этому, избѣгнуть несостоятельности и даже большаго повышенія премій; земство-же, при дѣятельности, ограниченной на пространствѣ одной губерніи, будетъ находиться въ менѣе выгодныхъ условіяхъ и потому никогда не будетъ въ состояніи установить такіа льготныя страхованія, какія устанавливаются обществомъ.

По этимъ же причинамъ или, вообще, по недостатку подготовительныхъ материаловъ для постановки дѣла, ни одно изъ земствъ, до настоящаго времени, еще не ввело у себя страхованія посѣвовъ отъ градобитія, а, между тѣмъ, введеніе и распространеніе этой отрасли страхованія, помимо ея неопѣнимой пользы для сельскихъ хозяевъ, какъ нельзя болѣе отвѣчалобъ интересамъ самихъ земствъ.

Правильное поступленіе земскихъ сборовъ находится въ прямой зависимости отъ благосостоянія сельско-хозяйственнаго населенія, а, являясь пиущій эти строки, слѣдуетъ предположить, что не только благосостояніе, но и градобитіями настолько, что не только происходитъ приостановка въ правильномъ платежѣ страховыхъ сборовъ, особенно со стороны крестьянъ, но и земству, сверхъ того, приходится еще оказывать помощь послѣднимъ для обремененія почитателей съ тѣми фактами, которые можемъ извлечь изъ дѣла губернскаго правленія „о сборѣ страховыхъ суммъ“. Дѣло это относится къ 1812 году, началось 17 іюля и имѣетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ наше, —учрежденіе, которыя, въ сообщеніи намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, солидарной работѣ съ земствами, способны какія явленія въ Курской губерніи вызвали предотвращать отъ сельскихъ хозяевъ непредвидимыя потери, причиняемыя градомъ и иногда въ концѣ разоряющія сельскаго хозяина.

Распространить страхованіе посѣвовъ отъ внутри России, надѣясь силою и соблазнами града среди сельско-хозяйственнаго населенія, потрясти спокойствіе великой сей державы“.

и въ особенности среди крестьянъ, наше общество могло-бы всего утѣшить при содѣйствіи земствъ, если бы послѣдніе согласились открыть у себя приемъ страховыхъ отъ имени нашего общества и соглашеніе по этому предмету между земствами и обществомъ могло бы состояться приблизительно на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Земскія управы принимаютъ на себя распространеніе публікаціи отъ общества между сельско-хозяйственнымъ населеніемъ и содѣйствуютъ привлеченію посѣвщиковъ, преимущественно крестьянъ, къ страхованію полей отъ града. Дѣло это, какъ намъ кажется, могло бы быть поручено волостнымъ правленіямъ и тѣмъ изъ агентовъ земства, которыми поручены сборы по страхованію отъ огня.

2) Общество снабжаетъ земскія управы всѣми необходимыми для сего матеріалами: публікаціями, книгами, бланками, тарифами и пр., такъ что для самихъ земствъ не будетъ возникать отсюда никакихъ расходовъ.

3) Общество будетъ отчислять въ пользу земства 10%, или 10 коп. съ рубля собранной имъ страховой преміи. Сумма, которая составитъ изъ такового отчисленія, могла бы быть употреблена земствомъ на вознагражденіе тѣхъ лицъ, которымъ будетъ поручено это дѣло, или-же на иныя цѣли, по усмотрѣнію земства, хотя-бы на улучшеніе земскихъ школъ, больницъ и т. п.

4) Земства могутъ дѣлать крестьянамъ отсрочки въ платежѣ страховыхъ сборовъ, — конечно, принимая отвѣтственность предъ обществомъ за всѣ поступающія, а равно и поручительство за разсроченныя суммы.

5) Каждое земство, заручившись страховымъ полисомъ и приобрѣтя такимъ образомъ членскія права, могло бы принимать непосредственное участіе въ направленіи дѣятельности общества, участвуя на годовыхъ общихъ собраніяхъ черезъ своихъ делегатовъ.

6) Приобрѣтая такимъ путемъ практическія свѣдѣнія по дѣлу страхованія посѣвовъ, земства могутъ, благодаря такой подготовкѣ, въ послѣдствіи съ гораздо большимъ успѣхомъ внести у себя самостоятельнаго этого рода страхованіе, если это будетъ признано необходимымъ.

Бѣлгородское чрезвычайное уѣздное земское собраніе *отклонило* предложеніе страхового общества.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА и Курская губернія. (Отрывокъ).

Отечественная война, разумѣется, еще долго будетъ привлекать къ себѣ общее вниманіе. Такой грандіозной военной и патріотической эпопеи, какова была защита русскаго государства въ 1812 году отъ грознаго француза — завоевателя, трудно себѣ и представить. Вотъ поэтому отдѣльные эпизоды и факты изъ исторіи великаго народнаго дѣла не лишены интереса при общемъ знакомствѣ съ исторіей „священной памяти двенадцатого года“. Для облагораженія исторіи, какимъ въ данномъ случаѣ является пиущій эти строки, слѣдуетъ представлять вниманію любознательныхъ земляковъ находимые въ архивахъ курскихъ отрывки изъ исторіи курскаго края въ періодъ отечественной войны.

Такъ въ настоящее время мы познакоимъ читателей съ тѣми фактами, которые можемъ извлечь изъ дѣла губернскаго правленія „о сборѣ страховыхъ суммъ“. Дѣло это относится къ 1812 году, началось 17 іюля и имѣетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ наше, —учрежденіе, которыя, въ сообщеніи намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, солидарной работѣ съ земствами, способны какія явленія въ Курской губерніи вызвали предотвращать отъ сельскихъ хозяевъ непредвидимыя потери, причиняемыя градомъ и иногда въ концѣ разоряющія сельскаго хозяина.

Распространить страхованіе посѣвовъ отъ внутри России, надѣясь силою и соблазнами града среди сельско-хозяйственнаго населенія, потрясти спокойствіе великой сей державы“.

Вмѣстѣ съ манифестомъ былъ присланъ и указъ о созваніи народнаго ополченія. Оба эти документа были обнародованы въ губерніи самымъ пспѣшнымъ образомъ, съ нарочными. Всѣ сословія приглашались — дворяне къ предводителямъ, купцы и мѣщане въ городскія думы, казенные поселане въ свои волостныя правленія, гдѣ „могъ всякій усердный и благомыслящій сынъ отечества объявить о своей готовности жертвовать какъ личностью, такъ и имуществомъ по мѣрѣ своей возможности, коего имя и вносить (предписывало губернское правленіе) до предбудущаго распоряженія“.

Прежде всѣхъ отозвался на предложеніе губернскаго начальства бывшій въ то время архіепископъ Курскій Θεоктистъ. 29 іюля онъ увѣдомилъ губернатора о томъ, что въ Бѣлгородѣ (гдѣ въ то время находилась архіерейская каѳедра) 28 іюля въ день празднованія Смоленской иконы Божіей Матери, въ переквахъ былъ прочитанъ манифестъ и особое воззваніе Святейшаго Синода, а также было совершено молебствіе въ Смоленскомъ соборѣ, гдѣ „ради храмоваго праздника многочисленнѣйшее было собраніе гражданъ и уѣздныхъ жителей“. Кромѣ того архіепископъ Θεоктистъ увѣдомилъ губернатора, что изъ консисторіи сдѣлано предписаніе, чтобы положенная на литургіяхъ молитва о побѣдѣ на супостаты читана была съ колѣноприклоненіемъ ежедневно, а во всѣ воскресные дни, послѣ литургіи, отправляемо было бы молебное пѣніе.... Консисторія, по благословенію архіепископа, объявила неопредѣленнымъ къ служенію священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ, что если кто изъ нихъ возревнуетъ ревностію брани, то благословляется на сей подвигъ отъ самой церкви. Для снабженія таковыхъ — писалъ пр. Θεоктистъ, — собираются пожертвованія изъ церковныхъ кошелевыхъ денегъ и отъ добродѣтельныхъ духовныхъ дателей.

Кромѣ церковнослужительскихъ дѣтей, и другія лица выражали желаніе вступить въ формируемое ополченіе. На касаясь вопроса о числѣ такихъ лицъ, здѣсь мы, по свойству нашего очерка — изложимъ только то, что мы нашли въ вышеупомянутомъ *дѣлѣ о собраніи новобольцахъ* 1812 года изъ Курской губерніи, почерпнутыя именно изъ этого дѣла. Вотъ какъ отозвался на Высочайшій манифестъ дворянинъ Тютчевъ.

„Находясь въ городѣ Ромнахъ Полтавской губерніи на ярмаркѣ читалъ я манифестъ 6 іюля изъ подъ Полоцка о призваніи соотчичей къ ополченію противъ непріятеля. Бывши всегда истиннымъ росіяниномъ, обожаю моего Государя, любя отечество больше своей жизни, съ утѣшеніемъ ее несу ему на жертву. Состояніе мое заключается съ небольшимъ въ пятистахъ душахъ. Я поведу съ собой *пятьдесятъ* чело-вѣкъ лучшихъ моихъ дворовыхъ людей, кои все охотно готовы будутъ купно со мною положить головы за родное отечество свое. Я остаюсь здѣсь (въ Ромнахъ) только на одинъ день для закупки оружія и нужныхъ потребностей для обмундировки людей. По приѣздѣ же въ деревню не далѣе недѣли всѣ люди будутъ обмундированы и вооружены! и я самъ съ ними готовъ выступить по первому предписанію начальства, куда прикажутъ“.

Подобныхъ приведенному заявленію находимъ въ разсматриваемомъ нами *дѣлѣ* немало. Многие приказные служители изъ присутственныхъ мѣстъ подали заявленія о зачисленіи ихъ въ ополченіе и нѣкоторые земскіе и уѣздные суды, отпуская своихъ чиновниковъ, жалѣли о томъ, что съ уходомъ ихъ, является недостатокъ въ отправленіи канцелярскаго производства; но „по настоящей надобности, не могли и отклонять ихъ отъ предпринятаго желанія, а въ обязанность себѣ поставили поддержать еще ихъ въ таковомъ усердіи къ отечеству“. Губернаторъ Нелидовъ также находилъ правильнымъ послѣднее мнѣніе присутственныхъ мѣстъ. „Пожертвованіе приказныхъ служителей лично собою, писалъ онъ, *пріемлемо въ полноту мѣры любви*“.

Анатолий Танковъ.